

Гульчира ГАРИПОВА

доцент

кандидат филологических наук
Узбекский государственный университет
мировых языков

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ (ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОЙ) КОМПАРАТИВИСТИКИ

Мақоладамиллий адабиётларни қиёсий ўрганилиш жараёнидаги маданиятлараро муносабатларнинг назарий парадигм конструкциялари асослари билан боғлиқ феномена муаммоси кўриб чиқилади. Ушбу тадқиқотда маданиятлараро муносабатлар “маданиятлар диалог” жараёнида ҳосил бўлган асосларнинг тенглик, ўзига боғлиқлик жиҳатдан ўрганилиши, унинг ўрни ва тушунчасига алоҳида урғу берилади. Биз маданиятлар типологияси замонавий назарияларини тўлиқ ва қисман илмий нуқтаи назардан таҳлил қилдик.

Статья рассматривает проблему базисного основания для построения теоретической парадигмы межкультурной коммуникации в процессе сравнительного изучения национальных литератур. В исследовании подчёркивается, что выявление и дефиниция такого базисного основания и делает возможным процесс межкультурной коммуникации, то есть «диалога культур» с позиций равноценности, равноправности, самостоятельности каждой из них. В статье предпринята попытка проанализировать современные теории типологии культур в целом и определить перспективные направления в развитии филологической компаративистики в частности.

The article considers the problem of the phenomenon relating to the basis foundation for construction of theoretical paradigm of the intercultural communication in the process of the comparative study of the national literatures. In this investigation it is underlined that the exposure and definition of such basis foundation to do possibility the process of the intercultural communication («the dialog of the cultures») from a position of equivalency, equal in rights, self-dependency. We analyze the contemporary theories of cultures' typology as a whole and the perspective scientific tendencies in particular.

Калитсўзлар: маданиятлараро муносабат, илмий-таълимий стратегиялар, таълимий-ўқитиш соҳа, маданиятлар диалог алгоритми.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, диалог культур, сравнительный метод исследования, типология культур, традиция, национальные литературы.

Key words: intercultural communication, the dialog of the cultures, comparative method of inquiry, cultures' typology, tradition, national literatures.

В современной науке существует огромное количество концепций культурогенеза, стремящихся типологизировать культуры и их явления с целью их окончательной классификации. Проблема заключена в том, что нет единого общепринятого критерия для создания общенаучной типологии культур. К сожалению, в современной научной культурологии также нет и общей концепции типологии развития культур (как базисного основания для построения теоретической парадигмы межкультурной коммуникации), хотя ни одна существующая теория не отрицает наличие неких общностей (повторяемостей) в развитии культур разных стран и народов в контексте единого «поступательного» движения в историческом пространстве мирового культурного процесса.

Логика культурного движения основана на том, что каждая национальная культура изменяется по мере исторического развития, но при этом эволюционная его специфика обусловлена наличием и неких устойчивых, **стабильных основ**, определяемых процессом включённости национальных культурных полей в единую динамическую макросистему мирового культурного пространства. Исходя из положения о том, что у типологии всегда есть базисное основание общего типологического ряда (терминология И. Неупокоевой), у признаков культуры должен быть обнаружен единый фундамент, служащий критерием объединения и разграничения процессуальных явлений. Именно выявление и дефиниция такого базисного основания и делает возможным процесс межкультурной коммуникации, то есть «диалога культур» с позиций равноценности, равноправности, самостоятельности каждой из них.

В.Г.Федотова отмечает, что «таких оснований может быть много, например, связь с религией (культуры религиозные и светские); региональная принадлежность культуры (культуры Востока и Запада, средиземноморская, латиноамериканская и прочая); на основе места традиции («теплые», традиционные культуры, и «холодные», модернистские); на основе связи с социальной структурой (культуры в различных цивилизациях) и пр.» (1, с. 256).

Но во многом для создания четкой концепции типологии культуры мешает несколько факторов:

1. Зыбкость самих культурных характеристик, многофункциональная ориентированность национальных культур (на социум, на раскрытие «сокровенного» человека, на гносеологию и т.д.);

2. В каждой культуре существует определенное идейно-смысловое ядро, которое может вызывать неодинаковые социальные последствия (например, модернизм в России во многом перестроил социальную структуру, а в Средней Азии – нет);

3. Каждая культура не только сближается с другой культурой, перенимая в процессе межкультурного диалога её характеристики, но и рождает альтернативные элементы нового порядка, преобразующие её специфику, а иногда и концепцию (например, модернизм в России не совсем тождественен

западноевропейскому). Но преодолеть эти трудности возможно уже в силу того, что культура (и любая культурологическая форма в её макросистеме – миф, литература, искусство, музыка, и т. д.) «располагает запасом устойчивых форм, которые актуальны на всем ее протяжении»(2, с. 240). И А.М. Панченко в силу этого актуализирует «взгляд на искусство как на эволюционирующую топику» (2, с. 236).

Топикой (от др.-гр. *Τόπος*– место, пространство), как правило, обозначают универсально-статичные структуры для ряда явлений, что и может функционировать в качестве базисного основания для выявления типологии. Например, В.Е. Хализев, подчеркивая разнородность топики, отмечает, тем не менее, ее важность, например, для современного литературоведения: «Неизменно присутствуют в литературном творчестве типы эмоциональной настроенности (возвышенное, трагическое, смех и т.п.), нравственно-философские проблемы (добро и зло, истина и красота), «вечные темы», сопряженные с мифопоэтическими смыслами, и, наконец, арсенал художественных форм, которые находят себе применение всегда и везде. Обозначенные нами константы всемирной литературы, т.е. топосы (их называют также общими местами – от лат. *Locis communes*), составляют фонд преемственности, без которого литературный процесс был бы невозможен»(3, с. 357).

Фонд культурной преемственности накапливается в процессе чередования сменяющих друг друга периодов истории. Диахронное видение развития культуры связано с накоплением в рамках фонда преемственности исторического опыта, и как следствие этого – зарождение самого историзма как особой мировоззренческой категории и развития научного познания.

В сфере гуманитарных наук (особенно в литературе, философии) чаще всего пользуются двумя основаниями для различения культур – это ментальная специфика (например, Восток и Запад) и выявление культурно-исторических эпох. Существует, однако, классификация культур и по собственно-историческому принципу – доклассический, классический, неклассический, постнеклассический периоды.

Важнейшую роль при определении базисного основания для возможных инвариантов межкультурных коммуникаций играет традиция, наличие которой и делает возможным выявить типологические уровни разнотипных систем в общем культурологическом поле. Традиция (от лат. *traditio*– передача, предание) – это культурно-художественный опыт прошлых эпох, воспринятый и освоенный в качестве актуального и непреходяще ценного и функционирующий в качестве творческого ориентира в современной культурной системе.

Традиция реализует себя в культуре в качестве творческих и идейных влияний, заимствований, а также в следовании канонам, и может функционировать в качестве «фона» (1. «фоновая» традиция эксплицитно в культурном локусе не выражена, но выявляет уровень его новаторства); в качестве «цитаты» (2. в широком смысле «цитата» устанавливает конкретное

соотношение традиции и новаторства); «актуальной традиции» (3. Привлечение к современному культурному локусу контекстуально-культурологического фона).

На наш взгляд, перед современной теорией межкультурной коммуникации стоит очень важная задача определения функционального и генетического бытования категории «традиция» в связи с мировоззренческо-культурной концепцией постмодернизма, составляющего основу современной культурологической ментальности и использующего такие формы трансформации традиции, как «децентрализация», «декодификация», «игра», «цитация», «эстетический шифр», «генотекст», «фенотекст», «генетический код» и т.д. Данный понятийный аппарат воплотился в терминологической и концептуальной парадигме, основанной на производных от слова текст (который в постмодернизме равнозначен самостоятельному бытию, культурному в том числе – «мир как текст») – интертекстуальность, контекстуальность, гипертекстуальность и т.д. Все эти понятия в той или иной степени актуализируют уровни межтекстовых коммуникаций (в разных синхронических и диахронических плоскостях) как в системе одного культурного национального поля, так и в макросистеме межнациональных культурных общностей.

В литературе, например, подобные функциональные связи отражены в произведении в виде текстуальных элементов (слово, образ, художественное средство выразительности и т.д.) при помощи «игровой эстетики» (стилизация, пародия, ирония, парафраз, намек), указывающей на значимую для произведения традицию (совокупность текстов или конкретный текст). При сопоставлении с генетическим источником выявляется особенность эстетической трансформации традиции, выступающей в качестве «культурного кода» и определяющей тип текстуально-кодовой связи в парадигме прямой или опосредованно-перевернутой (трансформированной) цитаты. Среди огромного количества концепций «политекстуальности» (Ж.Деррида, К.Леви-Стросса, Ж.Женетта, Р.Барта, Ю.Кристовой), в контексте которой стимулируется межкультурная коммуникация, выделяется теория Женетта как наиболее системно оформленная и соотносимая методологически с принципами сравнительного анализа разнонациональных культур (4, с. 10–14).

Выделяется пять типов таких связей, которые выражают отношение обусловленности одного культурного текста другим и формы его присутствия в этом тексте: **интертекстуальность** («отношение взаимоприсутствия (corprisence) между двумя или несколькими текстами» – цитация, плагиат, аллюзия), **паратекстуальность** (отношение собственно текста и окружения, в которое он помещается – название, подзаголовок, предисловие, послесловие, эпиграфы, иллюстрации и т.д.), **метатекстуальность** (отношения, которые укладываются в систему «комментария»), **гипертекстуальность** (отношения «segrefer», то есть при этом исходный текст, от которого происходит «отпочкование» другого текста, предлагается называть гипотекстом, а

производный от него текст – гипертекстом), **архитекстуальность** (самый абстрактный и имплицитный тип отношений; он определяется совокупностью таких категорий, как тип дискурса, особенности повествования, жанр).

Указав пять типов транстекстуальности, Женетт делает объектом своего исследования именно гипертекстуальные отношения. Он предлагает следующее определение гипертекста как результата определенного типа межтекстовых связей: «Гипертекстом я называю любой текст, произведенный от предшествующего текста путем прямой трансформации (мы ее в дальнейшем будем называть *трансформацией* просто) или не прямой трансформации: ее мы будем называть *имитацией*»(4, с. 14). От интертекстуальности это отличается, по мнению автора, тем, что отношения, возникающие между гипертекстом и гипотекстом, являются более точными (*ponctuelles*) и менее факультативными.

Подобные межтекстовые связи до настоящего момента редко являлись предметом сравнительного литературоведения и, к сожалению, не выработано методологии их компаративистского анализа в свете теории и практики текстовой межкультурной коммуникации. Это новационная область компаративистики – одна из перспективных линий современного сравнительного изучения литературных связей. Однако, на наш взгляд, именно данная система внутритекстового «диалога культур» вполне может претендовать на роль базисного основания для выработки теории межкультурной коммуникации и в других культурологических научных сферах (лингвокультурах, философии, социокультурологии и т. д.).

Культурные коммуникативные взаимодействия представлены сферой разнообразных влияний одного или группы культурных явлений на другое явление или целую их группу; системой заимствований как формами взаимосвязей между элементами мировой культуры как развивающейся системы; а также разными формами культурного диалога в социокультурном пространстве данной эпохи или с прошлыми эпохами.

Например, Ю. Боров дает наглядную картину механизма литературных взаимодействий, помещая проблему взаимодействия современной литературы с русской классической литературой: «она (русская литература.–Г.Г.) предстает в этом взаимодействии: 1) в своем реальном виде; 2) в том виде, в каком ее видит данное направление литературы XX в. (экзистенциализм, или критический реализм, или социалистический реализм ит.д.); 3) в том виде, в каком литература XIX в. сама себя осмысляла (в частности, в критических статьях и обзорах того времени); 4) в том виде, в котором литература XIX в. представляла себе идеал литературы»(5, с. 42).

Литературоведческая компаративистика, или сравнительное литературоведение, в реалиях XXI века представляет собой одно из ведущих направлений в современной филологии, отражающей общие социокультурологические процессы интеграции и «гуманистической глобализации» в мировой литературе и культуре в целом. Проблема **«диалога культур»** (в парадигме категории **«культурная память»**) является

прерогативной в процессе теоретизации парадигмы **межлитературной коммуникации**.

Литература никогда не существовала обособленно, отдельно от других культурологических уровней, перспектива литературного развития напрямую связана в современном мире, на этапе «стыка эпох», с общими тенденциями социокультурного плана. Одна из них – «гуманистическая глобализация», исходящая из убеждения, что «основой действительных, качественно новых изменений, разрешающих накопившиеся роковые проблемы глобального мира, может быть только культура»(6, с. 136).

Ученые, выдвигающие подобную версию, исходят из способности «культуры», как категории, фокусирующей в себе диахронию и синхронию мирового развития одновременно, синтезировать в своем макрополе явления различного порядка – эпохального, национального, ментального, историко-социального. При этом подчеркивается, что «культура как память», культура как «особого рода связь между знанием и творчеством, философией и эстетикой, религией и наукой» во все еще актуальном понимании Андрея Белого, есть возможность и умение одновременного бытия и диалогического общения различных диахронических (прошлых, настоящих и будущих) и синхронических (иноэтнонациональных культурных локусов в системе временного среза) культур.

Таким образом, осмысленная культура есть умение встать на чужую, исторически далекую точку зрения и взглянуть на себя и свое окружение как на один из множества потенциальных вариантов истории, а не как на конечную цель истории – ведь это и есть «гуманистическое обогащение глобализации»(6, с. 136).

И именно знание законов развития «другого», «чужого» в соотношении со «своим» как на историко-временном срезе, так и в процессе эволюционного развития, определяет диалогические отношения. Ибо, по мнению М.Бахтина, «чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже (но не во всей полноте, потому что придут и другие культуры, которые увидят и поймут еще больше)»(7, с. 334).

Оценивая дальнейшие перспективы развития литературоведения, М.Бахтин отмечал, что только диалогические взаимоотношения должны лежать в основе познания и своей и чужой литературы и культуры в целом: «Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур... При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимно обогащаются»(7, с. 334–335).

А поскольку «литература – неотрывная часть культуры», которую нельзя понять «вне целостного контекста всей культуры данной эпохи»(7, с. 329), то сравнительное литературоведение отличается стремлением познать

литературный процесс в более широком междисциплинарном контексте, включающем в себя культуру в целом.

Таким образом, литературоведческая компаративистика сегодня расширяет границы своего научного поля от рамок «мировая литература» до границ «мировая культура» и в качестве предмета своего исследования определяет категорию «междисциплинарный процесс» во всем объеме его парадигматических свойств, функций, строения, исторического развития в соотношении с динамической макросистемой «мировая культура», эволюционно воплощенной в диапазоне категориальных систем «культурологический процесс» и «художественный процесс», пересекающиеся между собой в концептуальных категориях «культурологические взаимодействия» и «художественные направления». На наш взгляд, данные категории имеют инструментально-методологическое значение как при сравнительно-историческом, так и при сравнительно-типологическом (8, с. 29–49) исследовании литературного процесса и выявлении междисциплинарных и внутриведомственных особенностей его развития (историко-социальных, национальных, региональных уровней) в рамках мировой литературы.

Современное расширение предметной сферы литературоведческой компаративистики конкретизирует и ее главную цель – постижение генезиса и сущности литературного процесса в междисциплинарном аспекте – и шире – в контексте мировой культуры. Исходя из этого, задачи определения генезиса развития компаративистики в мировом социокультурном контексте и выявления уровней взаимопересечения с другими науками, методологическую и теоретическую основу которых составляет «сравнительная» аналитическая ментальность (например: сравнительное языкознание, сравнительная философия), определяют концептуальные тенденции современной теории междисциплинарной коммуникации.

Общая мировая тенденция смены культурологической нормативной ментальности на креативную, основу которой определяют «индивидуально-авторский тип сознания» и «синтетическое» художественное мышление, привела к тому, что литературный процесс начинает включать в свои категориальные рамки помимо сугубо литературной специфики и другие сферы культурно-гуманитарного знания. Это позволило современным теоретикам соотносить между собой понятия художественная культура и литературный процесс: «Художественный процесс – эта категория находится на стыке эстетики, теории литературы, теории и истории искусства, а также поэтики. Важная часть художественного процесса – литература как развивающаяся система. Необходимо понять литературный процесс как составную часть художественного развития человечества»(5, с. 3).

Художественно-культурные системы, локализуясь в культурных эпохах, имеют прочные связи с другими периодами культурно-художественного развития – предшествующими и последующими – генетического и типологического характера. Необходимость системного

исследования имманентно-контекстуальных взаимодействий в парадигме истории развития мировых художественно-культурных систем диктует насущную потребность установления типов межлитературных связей, их классификации и функциональной дефиниции. Сегодня эта задача продолжает оставаться актуальной в связи с усиливающейся интеграцией межлитературного процесса в частности и межкультурного в целом и определяет перспективу в развитии теоретической парадигмы межкультурной коммуникации XXI века.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Федотова В.Г. Типология культур//Культура: теории и проблемы. – М., 1995.
2. Панченко А.М. Топика и культурная дистанция//Историческая поэтика: Итоги и перспективы изучения. – М., 1986.
3. Хализев В.Е. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 1999.
4. Jenette G. Palimpsestes: la littérature au second degré/Ed. dv Sevil. – P., 1982. – (Цитируется по: Дедова О.В. О гипертекстах: «книжных» и «электронных»//Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2003. – С.106–120).
5. Теория литературы. Том IV. Литературный процесс. – М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», 2001.
6. Сказа А. Культурология и преподавание русской литературы за рубежом в состоянии глобализации//Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2002. – № 4.
7. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979.
8. Впервые понятия «сравнительно-историческое литературоведение» и «сравнительно-типологическое изучение литератур» объединил в единую научную дисциплину «сравнительное литературоведение» Н.И. Конрад. – См.: Проблемы современного сравнительного литературоведения//Конрад Н.И. Избранные труды. Литература и театр. – М.: Наука, 1978. – С.29–49.